

На сушильной площадке клубилась пыль. Серый мул тянул каменный каток, который раз за разом прокатывался по площадке, и высушенный рис быстро очищался от шелухи.

Сяо И легко взмахивал длинным кнутом, подгоняя мула, а Линь Мудун и Ли Юйфэнь работали с веялками: просеивали обмолоченный рис, и белые зёрна сыпались сквозь щели прямо в таз.

Новый рис был снежно-белым и пах куда слаще старого. На ладонях Линь Мудуна всё ещё оставались следы от натёртых волдырей. Накануне вечером, при свете масляной лампы, он прокалил вышивальную иглу над огнём и один за другим проколол каждый волдырь. В тот миг было больно, и Линь Мудун с глазами, полными слёз, держал руки перед собой и тихонько на них дул.

О волдырях он Сяо И не сказал. За ночь ранки уже начали понемногу затягиваться. Но теперь, когда край веялки задел ладонь, боль всё равно заставила Линь Мудуна резко втянуть воздух.

Сяо И как раз закончил первый круг с мулом и тут же заметил это. Нахмурившись, он подошёл ближе. Линь Мудун, увидев его, словно пойманный на месте преступления, поспешно спрятал руки за спину.

— Покажи руки, — голос Сяо И не допускал возражений.

Линь Мудун осторожно протянул их, но ладонями вверх повернуть так и не решился, показывая лишь тыльную сторону. Однако Сяо И было не так легко обмануть. Он взял его руки и перевернул. У основания всех десяти пальцев виднелись проколотые волдыри. Пусть они уже понемногу заживали, выглядело всё равно пугающе.

Брови Сяо И сошлись ещё сильнее, но пальцами он провёл по ладоням Линь Мудуна очень осторожно, почти не нажимая.

— Почему ты мне не сказал?

— Ничего страшного, — едва слышно ответил Линь Мудун. — Уже почти прошло.

Сейчас была самая горячая пора сельских работ, и он не хотел из-за таких мелочей задерживать дело. К тому же Линь Мудун хотел доказать, что тоже полезен, и не желал превращаться в изнеженного, хрупкого человека.

Он украдкой посмотрел на лицо Сяо И и, заметив, что тот сердится, сразу наполнил глаза обидой. Линь Мудун легонько потянул его за край одежды и мягко признал вину:

— Не сердись. Я больше ничего от тебя скрывать не буду.

Сяо И всё ещё сохранял строгий вид, хотя внутри уже давно не сердился. Но если сейчас не напугать Линь Мудуна как следует, тот в следующий раз наверняка снова осмелится что-нибудь скрыть.

Неподалёку Ли Юйфэнь заметила, что между молодой парой повисло напряжение, и, опасаясь, что они так и не сумеют договориться, поспешила подойти посмотреть, что случилось.

Увидев руки внука, она тоже испугалась:

— Быстро прекращай работать. Если снова натрёшь, намучаешься. Обмотай руки полосками ткани и не мочи их.

Сяо И сказал:

— У лекаря Чэня есть мазь. Я отведу Дун-Дуна и куплю баночку, пусть и дома будет про запас, потом ещё пригодится.

Ли Юйфэнь закивала:

— Хорошо, хорошо, идите скорее. Нового риса мы уже достаточно обмолотили, я здесь сама присмотрю.

Дом лекаря Чэня находился недалеко, всего в одной палочке благовоний ходьбы. Сяо И привёл туда фулана и как раз встретил Чжоу Цюаня, который пришёл за лекарством.

В тот день Сяо И избил его так, что лицо покрылось синяками и распухло. Когда дома родители стали расспрашивать, Чжоу Цюань так и не осмелился признаться, кто его побил. Получив ещё и выговор за своё поведение, он выпросил у них медяки и пришёл покупать лекарство от ушибов.

Теперь, снова увидев Сяо И, да ещё и с фуланом рядом, Чжоу Цюань испугался, что Линь Мудун пожалуется и Сяо И, вспомнив обо всём, решит избить его ещё раз. Он втянул плечи, схватил лекарственные травы и поспешил выскочить из дома лекаря.

Проходя мимо Сяо И, он поймал его косой взгляд и тут же припустил ещё быстрее, словно ветер подхватил. Только выйдя за ворота, Чжоу Цюань обернулся, с силой плюнул на землю и презрительно фыркнул. Но от этого движения раны на лице снова заболели, и он тут же заохал.

Линь Мудун помнил Чжоу Цюаня: в тот день тот помогал Чжао Шуану задирать его. Но, понаблюдав немного, он заметил, что Чжоу Цюань очень боится Сяо И.

Линь Мудун смотрел невинными глазами и даже не подозревал, насколько сильно Сяо И того избил.

— Не бойся его, — безжалостно разоблачил Чжоу Цюаня Сяо И. — Он всего лишь бумажный тигр. Даже Ли-гэр может его побить.

Линь Мудуну стало любопытно, и Сяо И рассказал ему случай из детства. Когда Чжоу Цюань был маленьким, язык у него был скверный. Однажды он обозвал Чжоу Ли похожим на мужчину. Чжоу Ли позвал других маленьких гэров, они окружили Чжоу Цюаня и, угрожая палками, заставили его извиняться. Тот от страха даже обмочил штаны. Хотя дело было ещё в раннем детстве, стоило кому-нибудь вспомнить эту историю и теперь, как Чжоу Цюань сразу становился посмешищем.

Линь Мудун весело рассмеялся, глаза у него засияли. Под прикрытием рукава он сам тихонько протянул пальцы и взял Сяо И за руку. Он очень редко проявлял инициативу, и Сяо И тут же расплылся в сияющей улыбке.

— У жёлтой собаки дяди Гэ скоро будут щенки. У них собаки преданные, хорошо охраняют хозяев. Когда она ощенится, сходим выберем одного и заберём домой сторожить двор. А когда ты будешь выходить один, он сможет ходить рядом и защищать тебя.

Узнав, что его маленького фулана обижали, Сяо И уже тогда задумался завести собаку, просто заговорил об этом только сейчас. Слишком свирепая была не нужна, с такой можно и не справиться. Главное, чтобы пёс вырос крепким и мог защитить человека.

Услышав, что скоро появятся щенки, Линь Мудун тут же закивал:

— Хорошо.

Радость сразу отразилась на лице, и на белых щеках неглубоко проступили две ямочки.

Дни после страды пролетели незаметно. Высушенное зерно уже полностью убрали в амбар. Оставалось дожидаться, когда власти соберут зерновой налог, и всё остальное уже будет принадлежать им.

В доме нашлись большие весы - ещё в детстве ими взвешивали откормленных к Новому году свиней, а теперь они как разгодились. Сяо И позвал из соседнего двора Дацяна, вдвоём они подвесили корзину с зерном на железный крюк и, приложив силу, подняли коромысло весов. Линь Мудун с другой стороны подвешивал гири; когда обе стороны уравнивались, становилось ясно, сколько зерна собрали в этом году.

После уплаты зернового налога осталось тридцать один ши.

— В этом году урожай неплохой. У нас тринадцать му земли среднего качества, после налога всё равно осталось пятьдесят ши, — сказал Дацян, хлопнув ладонями и опуская весы.

Хотя земли у их семьи было больше, людей тоже было немало. Пятидесяти ши едва хватало, чтобы всем сыто прожить год, так что лишнего риса на продажу уже не оставалось.

Хороший урожай всегда радовал. Сяо И оставил семье двадцать один ши зерна - до следующего года этого вполне хватит. Оставшиеся десять ши решили пока хранить в амбаре, а когда в город приедут торговцы, скупающие зерно, продать всё и обменять на серебро. В прошлом году стояла засуха и урожай был плохим, поэтому зерна не хватало и один ши продавали по пятьсот пятьдесят взней. В этом году цена, возможно, снизится, но зато погода была хорошей и урожай собрали больше, так что в итоге разница должна была уравниваться.

— Сегодня вечером сварим целый котёл сухого риса. Мы ведь недавно засушили много побегов бамбука и грибов - потушим их с большой мясной костью. Ты любишь мясо ломтиками, купим ещё немного и пожарим с перцем, — с улыбкой сказал Сяо И.

— Хорошо.

Земледельцам нечасто доводилось есть мясо. Линь Мудун понимал: сегодня его покупали потому, что урожай получился удачным и часть зерна можно было продать за деньги. Он тоже улыбнулся, ведь в этом зерне была и доля его труда.

Линь Мудун вернулся в дом за деньгами. Сяо И отсчитал нужное количество медяков и отправился в соседнюю деревню, к мяснику, который продавал свинину.

Семья Сунь тоже радовалась богатому урожаю и собиралась по такому случаю потушить свиные ножки с соевыми бобами. Выйдя из дома, Сяо И встретил Дацяна, и они пошли вместе, закинув руки друг другу на плечи, то толкаясь, то шутливо гоняясь один за другим. В лучах заката их удаляющиеся фигуры выглядели свободными и беззаботными.

На кухне Ли Юйфэнь и Линь Мудун уже хлопотали, готовясь к вечерней трапезе. На краю неба ещё оставалась полоска закатного света. Линь Мудун посмотрел на сгущающиеся сумерки, взял ведро и отправился к реке за водой.

На мягком речном берегу среди травы росло несколько тёмно-зелёных комочков дипицая* - земляного ушка. Глаза Линь Мудуна загорелись. Он поставил ведро рядом и осторожно собрал их. И не только здесь: вдоль влажного берега их оказалось немало. Тогда он сорвал лист дикого таро, сложил на него все собранные земляные ушки, завернул и понёс домой.

(ПП: носток - съедобная сине-зелёная водоросль. Внешне скользкие тёмно-зелёные/чёрные лепёшки, появляются после дождей на влажной почве.)

Линь Мудун присел у мелководья и опустил ведро в ручей. Дома была колодезная вода, но зимой дожди шли редко, да и горная талая вода до двора не доходила. Поэтому запасы берегли на холодное время года, тогда не придётся выходить наружу под мороз и иней. Сил у него было немного, поэтому за раз он набирал только по полведра и несколько раз ходил туда-обратно, пока не наполнил обе большие бочки с водой на кухне.

Для тушения костей требовалось много дров. Линь Мудун вышел во двор, расколол несколько сухих поленьев и сложил их возле очага. Нарубил он немало, должно было хватить на несколько дней.

В котле томился мягкий белый рис, источая густой сладковатый аромат. От одного запаха хотелось съесть ещё пару чашек.

Когда уже почти стемнело, Сяо И вернулся от мясника. В одной руке он нёс кувшин вина и с улыбкой вошёл на кухню:

— Три большие мясные кости, выбрал те, где мяса больше всего. И ещё взял свиные рёбрышки, которые ты любишь.

Он поставил вино, вымыл руки и остался стоять на кухне, не сводя глаз с фулана.

За огнём следила бабушка, овощи резал и жарил фулан, и Сяо И на какое-то время даже не понял, чем ему заняться. Но уходить от Линь Мудуна он не хотел. Увидев на разделочной доске земляные ушки, он взял их и принялся мыть рядом. Земляные ушки очищать было трудно, промывать приходилось больше десяти раз - как раз можно было надолго остаться возле Линь Мудуна.

Заодно Сяо И поделился новостями:

— Лю Шунь в последнее время ходит в город переписывать книги. Уходит рано, возвращается поздно, уже заработал два ляна серебра. Хочет добавить их к прежним пяти и снова отправиться в семью Чжоу со свадебным даром.

Линь Мудун от удивления широко раскрыл рот. Такая реакция фулана рассмешила Сяо И, и он продолжил:

— Шуньцзы ещё сказал, что будет дальше учиться и сдавать экзамены. Лучше всего, если сумеет получить степень сюэя.

Похоже, слова Чжоу Ли и правда привели Лю Шуня в чувство. Он не только решил продолжить учёбу, но ещё твёрже укрепился в намерении жениться на Чжоу Ли.

— А Ли-гэр согласится? — тихо спросил Линь Мудун.

Сяо И ответил:

— Я вижу, Шуньцзы уже всё решил. А если этот книжный червь начнёт за кем-нибудь бегать, то упрямством ничуть не уступит Чжоу Ли.

Они разговаривали и одновременно занимались делами. В основном темы находил Сяо И, а Линь Мудун отвечал ему фраза за фразой. Стоило фулану изредка самому сказать хотя бы пару слов, как улыбка у Сяо И уже не сходила с губ.

С громким шипением нарезанный зелёный перец отправился в раскалённый котёл и начал обжариваться без воды. Острый пряный аромат разошёлся по всему двору - одного запаха уже хватало, чтобы разыгрался аппетит. Готовил Линь Мудун неплохо, а с подсказками бабушки жареное мясо с перцем вышло превосходным и на вид, и на запах, и на вкус.

В маленькой печи на слабом огне медленно томились три большие мясные кости, впитывая насыщенный аромат сушёных грибов и копчёных побегов бамбука. Когда дрова догорят и мясо само начнёт отходить от костей, можно будет вынимать.

К этому добавили ещё тарелку холодной закуски из земляных ушек. Два мясных блюда и одно постное - такой ужин был не хуже праздничного стола во многих семьях.

Мясо на больших костях получилось мягким и душистым, стоило слегка прижать губами, как оно само отходило от кости. Даже Ли Юйфэнь, у которой зубы уже были не те, могла спокойно съесть целую. Кости они не рубили, а просто брали руками и обгладывали; все трое остались совершенно довольны. Если кому-то казалось пресновато, можно было макнуть мясо в ярко-красное острое масло.

Когда кости были обглоданы, а руки вымыты, рис залили ароматным мясным бульоном. Запах супа смешался со сладким ароматом нового риса, к нему брали палочками кусочек жареного мяса с перцем, и к концу трапезы в чашках не осталось ни единого зёрнышка.

Линь Мудун обычно ел мало, но сегодня вечером осилил целых две чашки риса.

После ужина чашки и палочки просто сложили в котёл, а сами всей семьёй сели во дворе смотреть на луну. После всей этой страды осенней жатвы наконец появилось немного свободного времени. Только руки Сяо И всё равно не бездействовали - он продолжал расщеплять бамбук и плести изгородь.

Ли Юйфэнь была уже немолода и после еды быстро начала клевать носом. Посидев немного, она вернулась в комнату спать. Линь Мудун присел рядом с Сяо И, вытянул одну бамбуковую полоску и тоже стал учиться плести. Ранки на ладонях уже намазали лекарством и обмотали тканью, поэтому изгородь делать они не мешали, лишь бы не мочить руки.

Когда желудок был полон, даже работа казалась радостнее. Сяо И посмотрел на светлое, гладкое лицо фулана в лунном свете. Кажется, с тех пор как Линь Мудун пришёл к нему, он немного поправился: щёки больше не были впалыми, на лице появилось больше здорового цвета. Даже ясные глаза стали живее.

Пока Линь Мудун не замечал, Сяо И наклонился и быстро поцеловал его в щёку. Линь Мудун широко распахнул глаза и застыл как деревянный. Он прикрыл ладонью украдкой поцелованную щёку, уши сразу покраснели. Хотелось спрятаться, но спрятаться было негде, поэтому он только опустил голову ещё ниже и сделал вид, будто очень занят работой.

Сяо И рассмеялся и уже собирался снова наклониться, чтобы что-то сказать ему на ухо, как вдруг в ворота постучали.

— Я-я открою, — Линь Мудун наконец нашёл повод сбежать, вскочил и поспешил к воротам, а позади раздался громкий смех Сяо И.

Он открыл дверь. Снаружи стояла незнакомая женщина. Одета она была довольно богато: на хлопковой одежде ни одной заплаты, в волосах и на запястьях серебряные украшения. Но, посмотрев на Линь Мудуна, женщина прищурилась и скользнула по нему взглядом сверху вниз. Лишь мельком оглядела, натянуто улыбнулась и, не дожидаясь приглашения, стала проходить внутрь.

Улыбка на лице Сяо И тоже исчезла. Он равнодушно поздоровался:

— Старшая тётя.

Только тогда Линь Мудун тоже последовал его примеру и поздоровался. В день свадьбы родственники семьи Сяо все приходили, но он тогда не выходил из комнаты, поэтому женщину не знал.

Линь Мудун поспешно принёс старшей тёте стул, потом засуетился, налил горячего чая и лишь после этого немного скованно сел рядом с Сяо И.

Войдя во двор, Чжоу Юньфэн первым делом огляделась по сторонам, а затем уселась и сказала:

— Да не церемоньтесь, все свои. Садитесь, поговорим.

Отношения Сяо И с их семьёй были так себе. Когда он был ребёнком и жил бедно, семья старшего дяди поспешила от них отмежеваться. А когда Сяо И вырос, стал сам справляться с делами, обзавёлся хорошими полями и лесным участком и жизнь постепенно наладилась, старший дядя с роднёй вдруг снова стали проявлять дружелюбие.

Особой симпатии Сяо И к ним не испытывал, но все эти годы поддерживал внешне мирные отношения. Однако то, что Чжоу Юньфэн вдруг явилась среди ночи, заставило его насторожиться, хотя на лице ничего не отразилось.

— Я всегда говорила, наш второй Сяо - способный, а другие ещё не верили. Смотри-ка, теперь чуть ли не через день мясо едите.

Говоря это, она ещё раз окинула взглядом двор, явно прикидывая, сколько здесь всякого мясного добра.

Сяо И улыбался только губами и тоже начал обмениваться с ней пустыми любезностями:

— Старшая тётушка просто не знает. Отец у меня рано умер, дома осталось всего несколько му земли, а лес на Западной горе я тоже купил, заняв немало денег у других. Сейчас только снаружи кажется, будто живём хорошо, а на деле долгов полно. Куда нам до достатка вашей семьи. Если однажды у племянника станет совсем трудно, ещё придётся просить старшего дядю одолжить немного серебра, чтобы перебиться.

Улыбка Чжоу Юньфэн мгновенно застыла. Она махнула платком и сухо рассмеялась:

— Ты просто не знаешь, сколько денег у нас ушло, чтобы достойно устроить свадьбу твоего двоюродного брата. Мы и сами немало заняли. А так, будь у нас лишнее, конечно, раз ты попросишь, мы бы дали.

Этот второй мальчишка Сяо явно положил глаз на их серебро!

Чжоу Юньфэн кипела от злости. Если бы муж дома не сказал, что племянник теперь живёт неплохо и на свадьбу их сына наверняка не поскупится с подарком, она бы ни за что сюда не пришла. Но раз уж слова были сказаны, забрать приглашение обратно уже не позволяла гордость. Она ещё перекинулась с ними несколькими пустыми фразами, велела в следующем месяце обязательно прийти на свадебный пир и помочь по хозяйству, а потом поспешно ушла, словно боялась, что Сяо И и правда сейчас побежит за ней просить денег.

Проводив её, Сяо И с грохотом захлопнул ворота. Обернулся - а его маленький фулан смотрит на него с таким ужасом и тревогой, что Сяо И даже не понял, в чём дело.

— Мы... много должны?

Линь Мудун спросил очень осторожно. Знал бы он раньше - не стал бы так жадничать до еды. Какие ещё большие мясные кости, какие жареные ломтики мяса? Вот теперь деньги на выплату долгов все проели.

Линь Мудун тут же пожалел. Он ведь вполне мог есть поменьше.

Сяо И приснул со смеху, но тут же сделал глубокомысленное лицо и совершенно серьёзно сказал:

— М-м... должны немало. Похоже, теперь тебе придётся вместе со мной есть отруби да глотать одну зелень.

В глазах Линь Мудуна словно что-то разбилось. Сдерживая огромное горе, он быстро направился к кладовой, где стояло вино:

— Тогда я отнесу твоё вино обратно. За него ещё можно вернуть несколько медяков.

Сяо И: ???!

— Не надо! Я тебя дразнил!

Сяо И сам поднял камень и сам же уронил себе на ногу.*

(ПП: поговорка. Смысл: «сам себе навредил», «сам создал проблему своими же действиями», «выстрелил себе в ногу». Употребляется, когда человек своими словами или поступками случайно (или глупо) причиняет вред самому себе)

<http://bllate.org/book/19002/2028387>